

КНИГА АВРОРЫ 2

The book cover features a central image of a young woman with long, dark, wavy hair and large, dark, feathered wings. She is lying on her back with her head tilted upwards. Her chest is open, revealing a white, gauzy bandage that is partially torn. A large, ornate, golden key is positioned vertically over her chest, with its head resting on her upper chest and its handle extending down towards her abdomen. There are several dark, bloody wounds on her neck and upper chest. Her hands are clasped together in front of her abdomen, holding the handle of the key. The background is a soft, hazy, golden-brown color, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is somber and mysterious.

16+

Кейси Доуз

Кейси Эшли Доуз
Книга Авроры 2.
Встречный ветер
Серия «Книга Авроры», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69999685
SelfPub; 2023

Аннотация

В башне школы Атиль случайно знакомится с заточенным там учеником-ангелом, который просит помочь ему сбежать оттуда. Стоит ли помогать ближнему и каковы будут последствия, учитывая настроения школы, в которой уже не единожды нарушается закон неприкосновения, а продолжающаяся вражда демонов и ангелов лишь накаляет обстановку?

Содержание

За месяц до этого.

6

Конец ознакомительного фрагмента.

85

Кейси Доуз

Книга Авроры 2.

Встречный ветер

-0-

Десятки демонов и разных, отгалкивающих своих видом существ, окружили школу. Сатана стоял спереди – так же неподвижно, но решительно, как его армия. Рога угрожающе возвышались над головой, на крыльях вместо перьев там и здесь торчали огромные и острые, будто пики, кости. В остальном его покрывала человеческая оболочка, как и всех бессмертных.

Глаза Сатаны горели пламенем, а губы дрожали от ярости.

– Последнее предупреждение! – прорычал он.

– Этого не будет – холодным тоном отозвался Серафим Витаци, но каждый мускул его лица был перенапряжен донельзя.

– Вы сами выбрали этот путь.

Сатана впился ногтями в свои ребра и вывернул их наружу. Он снял свой человеческий облик, будто надоевший маскарадный костюм, и вместо него обернулся настоящим монстром. Он стал выше, мощнее – его кожа сплошь сочилась

темно-бурым цветом, подобно зареву в Аду. Лицо больше не напоминало ничего приятного – нос будто поглотила жуткая инфекция, глаза в сравнении с размерами тела обернулись маленькими, лишенными белков, красными углями. Из клыкастой пасти к ушам отходили два огромных бивня, сплошь покрытые мелкими иголками, будто бы дополнительным рядом зубов. Из плеч клинками торчали острые кости, будто клыки мамонта, и заканчивались пламенем, окольцевавшим Владыку Ада в огненный круг.

Сатана, взмахнув массивными конечностями, что ранее были руками, прорычал так, что земля треснула у его ног и начала расходиться.

– ДА БУДЕТ ВОЙНА!

Демоны взревели, как один, и бросились вперед – навстречу ангелам.

За месяц до этого.

-1-

Я сидела на своей кровати, казалось, совершенно отрезвев за этот час. Да уж, грозящее отчисление могло привести в чувство кого угодно, сколько бы кумпа он не выпил. Калиго швырнул меня в комнату, и лишь потом сюда забежала Асми. Оказывается, она отошла на лоджию с Тори, а вовсе не бросила меня на балу саму.

Но теперь это не имело никакого значения.

Демоница совсем не выглядела дружелюбно – конечно, о подобном школа даже ночью узнает в считанные мгновения.

– Какого хрена ты целовалась с Катусом? – она скрестила руки на груди, ее брови сошлись к переносице. Выжидаяще, она уставилась на меня.

Я с нескрываемым раздражением вскочила с кровати.

– Ты можешь отключиться от своей ревности хоть на минуту?! – взвизгнула я, находясь в мандраже – этот придурок сам до меня докопался, и теперь из-за него мне грозят огромные неприятности!

– Да? – она исподлобья сверкала на меня глазами – Катус просто так взял и поцеловал Нулеву? Да столько кумпа в Поднебесье нет, чтобы напоить его до такого состояния! И всем известно – даже если он напивается, то один из немно-

гих никогда не теряет рассудка!

– Значит, его можно поздравить с почином! – рявкнула я – ты вообще на чьей стороне, Асми?

– На стороне того, кто не зарится на парней подруг!

– Во-первых, он тебе не парень, а во-вторых, он мне даром не сдался! Пора бы это уже понять, разве нет? Я не обязана отвечать за каждый его выкидон и объясняться, почему он поступил так или иначе! Если интересно – спроси сама у этого идиота!

Кажется, я смогла своим напором, будто шлангом огнетушителя, немного остудить пыл демоницы. Она встряхнула головой и села на свою кровать.

– Ладно, а что насчет запрета? Тебя исключат?

– Не знаю. Будет собрание, на котором примут решение.

По крайней мере, вроде нечто подобное пытался сказать Калиго, пока не разразился тирадой о том, что ничего другого от Нулевого с фамилией «Онрат» и нельзя было ожидать с самого начала. Однако, встретив озадаченный взгляд Серафима, он лихо поправился и сообщил, что имел ввиду высокий пост моей бабушки и мое соразмерное этому посту наплевательство на все правила и ведение вульгарного образа жизни в стенах школы.

Однако, мы с ним точно знали, что именно он имел ввиду.

– А до утра мне нельзя даже из комнаты выходить – закончила я на выдохе.

Я была бы даже рада, если бы собрание решили провести

через неделю, или даже через месяц. Нахождение в комнате в ожидании всяко лучше исключения и отправления в Небытие.

Но не успела Асми ответить, как окно комнаты с хлопком ударилось о стену, открывшись. От неожиданности мы обе испуганно подпрыгнули и вскрикнули, уставившись в темноту ночи и того, кого она от нас скрывала.

-2-

Но Асми быстрее пришла в себя. Раздраженно вскинув бровь, будто бы ранее ей доводилось уже лицезреть подобное, она бросила в густой мрак.

– Кто там? Выходи, придурок.

Неужто Тори отважился влезть в женское крыло подобным образом после случившегося, покуда Серафим Витацци все еще был в стенах школы? Это настоящее, ничем не оправданное безумие. Хватит с нашей компании одного исключения.

Однако, вместо ожидаемого друга, в комнату чрез окно заглянул Катус. Недолго думая, он перевесился и ловко спрыгнул с окна внутрь, демонстративно отряхнувшись, будто чертовски замарался, пока нарушал наш покой.

– Это я придурок? – осведомился он у демоницы.

Асми испуганно прижала ладонь ко рту, в каком-то благоговении уставившись на предмет своего воздыхания. Она бы

так и не сказала ни слова, потому я решила взять инициативу в свои руки. Моего пыла пока еще хватало, чтобы раздать презентов главному виновнику торжества.

– Какого черта ты здесь забыл?

– Пришел поговорить с тобой – сообщил он невозмутимо и отчасти даже равнодушно.

Я скрестила руки на груди, однако демона совершенно не заботило мое одобрение или согласие. Если бы это было так – мы бы не оказались в этой идиотской ситуации. Точнее я – ему-то уж точно не грозит ничего серьезного.

Он скучающе перевел взгляд на Асми, не сильно-то задержавшись на ней, однако подруге хватило и этого, чтобы начать нервно топтаться на месте.

– Крошка Асми – улыбнулся он ей и она покраснелась еще сильнее – как папа?

– Бывало и лучше. А.. твой?

– В Аду, как и всегда – усмехнулся он и замолчал.

Обмен любезностями был закончен, и он молча вперился взглядом в Асмеду. Ей понадобилось немного больше времени, чтобы понять, чего именно от нее ждут. Спohватившись, она вновь поправила волосы и робко, но вместе с тем неохотно, пропищала:

– Я пойду.. схожу воды попою.

– Асми? – возмутилась я.

Но демонница уже скрылась за дверь. За порогом, который я при всем желании сейчас не могла преодолеть. И Катус

вообще-то тоже не имел права выходить из своих покоев.

– Ну? – я выжидающе вздернула подбородок – пришел извиниться?

– Именно.

Я растерянно хлопнула глазами от этого ответа. Я могла болтать, что угодно, но никак не ожидала, что Катус в самом деле придет среди ночи извиняться перед Нулевой за свое поведение. Это никак не укладывалось в обозначенные им же самим рамки о своей персоне.

Он подошел ближе, но я заранее выставила руку вперед, обозначая дистанцию между нами.

– Тебе, как и мне, нельзя выходить из комнаты.

– Я уже сказал, зачем пришел.

– Хорошо, тогда извиняйся и проваливай – я вновь враждебно скрестила руки. Катус взлохматил свои черные волосы и огляделся, не слишком-то спеша со своей речью.

Я принялась постукивать ногой по полу, поторапливая его.

– Дай мне настроиться – наконец, бросил он раздраженно – я терпеть не могу извиняться.

Уму непостижимо! Приперся сюда и еще смеет опять на меня крыситься.

– Ну так не извиняйся, я не просила! Просто вали.

– Ты такая упертая! – разозлился он – ведешь себя, как ребенок!

– Ну извини-те – съязвила я – не успела набраться мудро-

сти, за тот земной срок, что был мне дан.

Демон вновь раздраженно вздохнул, но все-таки опустил взгляд вниз, какое-то время постоял так, после чего устало глянул на меня. Было видно, что слова ему даются сложно и говорил он их в своей жизни не так уж часто.

– В общем, я не хотел, чтобы все так получилось. Я выпил много кумпа. Это была просто маленькая шалость. А Витаци и Калиго слишком взвинчены из-за сложившейся ситуации и поэтому восприняли все так в штыки.

Сногшибательное извинение.

– Кумп – не оправдание – заметила я, возмущенно взмахнув руками – ты творишь, все что тебе вздумается, а страдают от этого вечно другие.

Меня не слишком-то тревожили пресловутые «другие», но вот моя шкура, уже не раз терпящая из-за него весомые проблемы, заставляла сильно раззвериться.

Однако, эти слова лишь позабавили его. Он усмехнулся и без затруднений сократил оставшуюся между нами дистанцию в отсутствие моей вытянутой руки, которая теперь скрещенная с другой покоилась на груди.

– А почему я не должен делать то, что мне вздумается? У вас, смертных, такое ограниченное мышление.. Вам дан такой до смешного короткий промежуток времени, а вы растрачиваете его на то, чтобы совершать поступки, которые не позволяют уронить чужую к вам благосклонность.

Я раздраженно сжала кулаки. «У вас, смертных».

– Если тебе не по глазам, я давно уже не смертная.

– Да, это точно – легкая ухмылка тронула его губы – ты становишься одной из нас.

– Становилась, пока не появился ты со своими пьяными выходками.

Он сделал шаг назад и беспардонно оглядел меня снизу вверх, даже не пытаясь скрыть этого. Я все еще была в том глупом красном платье, что дала мне Асми, и его поступок взбесил меня еще больше. Он не переставал быть наглым ублюдком даже сейчас, после всего, что натворил и что нам за это грозило.

– Ты бестактный кретин! – я хотела толкнуть его в грудь, но мои руки почему-то решили иначе, и ладонь со знакомым шлепком опустилась на его правую щеку.

Катус даже не моргнул.

– Уже второй раз ударила сына Сатаны – с насмешкой общил он – довольна?

– Более чем!

– Думала когда-нибудь, что будешь иметь подобную власть над таким, как я?

– О какой власти ты говоришь?

– Все-таки, смертного в тебе пока больше, Нулевая.

Я вновь раздраженно замахнулась, чтобы теперь наградить презентом его вторую щеку, но демон без труда перехватил мою руку в паре дюймов от своего лица.

– И что дальше?

Я замахнулась второй рукой, но Катус с помощью схваченной первой попытался притянуть меня к себе. Удар прошел мимо, однако я со всей силы тут же уперлась ему в грудь, не позволяя провернуть этот финт.

– Убери от меня руки!

– У тебя поганый характер, Атиль, ты в курсе? – лукавая улыбка сыграла на его губах, что оказались вновь в недопустимой от меня близости.

– На себя бы посмотрел, высокомерный павлин.

В следующее мгновение он стряхнул мою руку – единственный барьер между нами – в сторону, прижав к плечу и не давая пошевелиться. От демона все еще слишком несла кумпом, однако он навис надо мной, играючи ухмыляясь.

– Скажи мне, Нулевая, что ты не хочешь этого, и я тебя отпущу.

– Катись к черту.

– О, не сомневайся, скоро туда отправлюсь. Там мой дом.

Он прильнул к моим губам лишь на секунду и что-то иррациональное заставило меня ответить ему. Возможно, это был кумп, который все еще не вышел из крови. А может та настойчивость, с которой Катус этого ответа добивался. Было в ней что-то.. манящее.

В следующее мгновение он отстранился и расхохотался.

– И стоило так упираться?

Я оскорбленно скрестила руки на груди и сжала губы.

– Пошел вон.

– Да, мне пора, встретимся в башне – но возле окна он вновь обернулся – и лучше ничего не болтай там. Я решу этот вопрос.

-3-

Однако, я еще была в своем уме, чтобы не полагаться на Катуса. Его настроение менялось, подобно цвету хамелеона, и от этого по большей части зависели его поступки. Поэтому зачастую они получалось алогичными, странными, жестокими или неожиданными. Такие, как Катус, не могли быть не то, что надежными друзьями – но даже сомнительными приятелями.

Естественно, я собиралась говорить все, что думаю, в башне – лишь бы хоть как-то попытаться изменить свое шаткое положение. Понадобится – буду топить его, как щенка в реке. Расскажу во всех подробностях, что это именно он виноват в случившемся. Если потребуется – добавлю и про ночное нарушение, про то, что он был в моей комнате.

Мало ли – может его возмутительные поступки на время отвратят внимание от меня?

Эмоциональная часть Янь от отца напоминала мне, что если бы не Катус и его оценка, я бы уже вылетела из школы, и что будет совсем не благородно после этого пытаться выплыть за счет его утопления. Однако рациональная часть Инь матери напоминала, что один его хороший поступок

не исключает череды гадостей, за которые я должна теперь покраснеть и расплачиваться. Она заявляла, что я должна думать только о себе, как и делает все это время сын Сатаны. И если для того, чтобы получить прощение, мне придется сдать его с потрохами, обрекая на очень большие неприятности даже для его ранга – я должна это сделать, ни капли не сомневаясь.

Он мне не друг. И я не должна испытывать даже каплю вины за то, что собираюсь сказать в башне.

В конце концов – не так ли бы поступил он сам в подобной ситуации?

Я вышла в освещенный сад школы, через который и лежал путь к башне, в которой находилась администрация школы, где я должна была появиться для вердикта по моей судьбе. Час был назначен очень ранний – едва расцвело. Даже Асми еще спала, когда я уходила. На моем пути не было ни учителей, ни учеников. Совсем, как в то утро, когда я нашла тело Нулевой..

Что, если мне больше не будет суждено пройти этой дорожкой и из башни меня сразу заключат в Небытие?

От этой мысли мурашки пошли по коже, когда я услышала какой-то шум в стороне, между деревьев.

Первый моим порывом было – бежать. Бежать и кри-

чать, настолько пагубно на мне отразилось общее настроение школы. Однако, когда я уже едва ринулась, то различила белый силуэт меж ветвей. Это был ангел.

Лито.

Он так рано вставал, чтобы тренироваться?

Как можно после этого его не уважать?

Я осторожно прошла к нему, когда Лито в очередной раз с помощью одного взмаха крыльев взлетел вверх. Когда он спустился, то вздрогнул, обнаружив меня. Однако, в следующую секунду взгляд его стал суровым и он продолжил свои упражнения, будто меня и не было.

– Ты рано встаешь – улыбнулась я – мне бы научиться так быстро взлетать, как ты.

– Больше слушай учителей на уроках и меньше нарушай запреты с сыном Сатаны – бросил он раздраженно, со смешанным укором – и может тогда у тебя что-то и выйдет.

Я фыркнула. И вот опять – он верит слухам, и даже не хочет спросить моей правды. Я хотела оскорбиться и уйти прочь, оставив его наедине со своими обидками, но решила, что сейчас не время. Вдруг у меня больше так и не появится возможности с ним объясниться? И я уйду в Небытие, оставив Лито при мнении, будто была какой-то легкомысленной идиоткой.

Я тронула его за плечо.

– Слушай и не перебивай.

Он нахмурился, но я подняла ладонь вверх.

– У меня мало времени, не перебивай.

И очень сжато, но достоверно, рассказала ему все так, как было в эту ночь на самом деле. Про кумп, который забрала Четра и который и привел меня к злополучному диванчику. Про приставаания Катуса и про то, что он сам нагнал меня в коридоре, и что то, что показалось Серафиму и Калиго нарушением, даже поцелуем сложно было назвать.

Умолчала я только о его ночном визите. И откровенно говоря – причину этого не могла назвать даже себе.

Однако, Лито хватило и этого. Он едва ли не облегченно вздохнул и, наконец, улыбнулся.

– Я рад, что ты рассказала мне правду.

– Знаешь, не мешало бы, чтобы в следующий раз ты сам спрашивал ее у меня, а не делал выводы на слухах.

– В следующий раз?

– Я не это имела ввиду.

– Ладно, беги. На собрание лучше не опаздывать.

Я кивнула и, обнявшись с ним, побежала по той же тропе, ведущей к башне.

Когда я остановилась перед этим массивным зданием, пик которого скрывался высоко в облаках, то невольно раскрыла рот. С дали оно казалось намного меньше и куда как более простым. Сейчас же я могла видеть резные окна, украшенные странными камнями с довольно незаурядной формой и цветом. Огромные двери открылись с таким скрипом, что не возникло сомнений – это башня стоит уже не одно тысяче-

летие, и скорее всего, простоит еще столько же.

Учитывая повод собрания, я ожидала увидеть внутри, едва войду, вереницу ангелов и демонов, только и ожидающих меня. Бегающих с какими-то поручениями, взбудоражено думая, что же делать в этой возмутительной ситуации.

Но скрипящие тяжелые двери открыли мне лишь гнетущий полумрак холла и спертый воздух, будто бы я зашла в давно необитаемый подвал. Свет был выключен и единственное, что освещало башню изнутри – это естественный свет с окон.

Было что-то до жути мрачное в этом пустом огромном здании. Настолько – что даже не хотелось его рассматривать или бродить по лабиринтам и поисках чего-либо. Опустив голову, я, быстро перебирая ногами, тут же направилась к высокой винтовой лестнице. Ведущей, кажется, к самым облакам.

Даже задрав голову, я не увидела ее конца.

Несмотря на скрипящие двери, перила лестницы оказались гладкие и приятные на ощупь, что заставило меня подумать о том, что башню поддерживают в надлежащем порядке. Или, по крайней мере, пытаются это делать.

Каждый мой шаг отдавался эхом, потому я не торопилась подниматься. Одна мысль о множественном эхо моих шагов в этом полной тишине почему-то наводила на меня панику.

Быть может, именно поэтому я так четко услышала голос над ухом, что не могла сомневаться в его реальности. Чет-

кий, но вместе с тех глухой. Просящий, но так же требовательный.

«Ш-ш-ш.. сю-да-а-а..»

Я резко обернулась. Сзади никого не было, спереди тоже. Я перекинулась через пила, глядя вниз, на уже прошедшее расстояние лестницы.

Никого.

Сделав то же самое с верхом, я так же не обнаружила и намек хоть на что-либо, что могло издать эти звуки.

Странно, ведь я слышала их так отчетливо.

Но едва я сделала шаг на следующую ступеньку, как голос повторился. Уже громче и навязчивее.

«Сюда-а-а..»

Я дернулась и поежилась. Что за чертовщина?

– Кто здесь? – бросила я, не зная, чего хочу больше. Услышать ответ или же не получать его.

Однако, несмотря на мои предпочтения, никто мне не ответил. Не взирая на то, что время настойчиво подгоняло меня в спину, я прижалась к стене, дабы видеть сразу два пролета – наверх и вниз – и замерла.

Здесь точно кто-то был и я не знала с какой стороны – совсем не хотелось поворачиваться к странному шептальцу спиной. И в этой крошечной тишине я услышала чьи-то очень быстрые и торопливые шаги где-то сверху.

Они стремительно неслись вниз.

Это точно не мог быть тот, кто прицепился ко мне – потому что, судя по эху, бежали едва ли не с последнего этажа. Я осторожно подошла к перилам и вновь задрала голову через многочисленные проемы вверх. Надо мной, почти у самой крыши башни, тоже кто-то выглянул, а шаги стихли. Но этот кто-то поспешно скрылся, заметив меня.

И вновь гомон шагов.

Я ринулась наверх, но пробежав два пролета, остановилась – здесь мне нужно было повернуть направо. Мой этаж, администрация.

Но теперь шаги надо мной стали намного громче. Этот кто-то был совсем близко.

Я закусила губу. Любопытство вновь начало перетягивать меня не в ту сторону. Мне чертовски захотелось увидеть, кто так стремительно бежит

(расскажите о мальчике в башне)

с самой верхушке башни.

Этот кто-то в самом деле несся со скоростью ветра.. и теперь я уже слышала не одни шаги. Чьи-то более тяжелые теперь явственно отличались от легких и торопливых. Бесмертных, как минимум, было два. И это очень сильно напоминало..

Погоню.

Я прокусила губу до крови, разрываясь между Инь и Янь,

когда кто-то на всей скорости врезался в меня. Он неожиданности я вскрикнула и отпрянула. Незнакомец, налетевший на меня, тоже испуганно отбежал и устоялся.

Это был

(знаю только, что он рожденный ангел)

ангел, сомнений никаких. Его волосы были приятного перламутрового цвета, небесно-голубые глаза, как у Лито, белые крылья за спиной. Только одежда странная – не подходящая на ту, которую я видела на ангелах в школе. Сверху на нем было что-то объемное и светлое. На земле так выглядело худое, только на нем оно словно было надето задом наперед. Снизу красовались широкие белые штаны.

Это был не мальчик. Ангел, по крайней мере внешне, был не младше моего возраста.

Он не двигался какое-то время, но резко дернулся, услышав громкие спешащие шаги сверху. Это словно подтолкнуло его к отчаянному для него поступку и ангел подбежал ко мне.

Я сделала шаг назад от странного незнакомца, но он больно схватил меня за руку. Рефлекс, порожденный Катусом, не заставил себя долго ждать – я толкнула ангела и в следующую секунду прижала к стене, угрожающе занеся в воздухе руку.

Он тут же растерянно поднял обе руки вверх.

– Прости, я не хотел тебя пугать.

Я вновь глянула на него – так не выглядят опасные бессмертные. Да и к тому же Роленд говорил, что он чем-то бо-

лен. Если это конечно тот самый ученик.

Отпустив ангела, я сделала шаг назад.

– Кто ты?

– Меня зовут Норд.

– Ты тот мальчик из башни?

– Не знаю, я..

Он беспокойно оглядел лестницу, полез себе в карман и принялся что-то судорожно искать. Наконец, его рука выудила какое-то зеркальце в золотой оправе с трещиной в самом центре. Рама потрескалась, окислилась и выглядела, словно вещь из магазина антиквара.

Он вложил зеркальце мне в руки, однако я не спешила принимать странное подношение, потому ему пришлось сжать пальцы, чтобы я его не уронила.

– Возьми.

– Зачем? – однако он отпустил мою руку и зеркало безвольно накренилось из моих расслабленных пальцев. Я рефлекторно схватила его сама, боясь уронить – зачем оно мне?

Норд все не отрывал взгляда от лестницы, прислушиваясь к каждому шороху.

– Возьми это зеркало, потом все поймешь.

Я изогнула бровь и ангел молебно вскинул брови в самой печальной из гримас, которую я когда-либо видела.

– Возьми его, прошу. Твоя энергия.. мне кажется, я могу тебе доверять.

Наконец, на нас вывалилось двое архангелов. У обоих застывшее выражение на лицах. Не обратив на меня внимания, они кинулись на Норда. Видимо, парень и правда важен Финубусу, как сказал вчера Роленд, раз в его охрану были представлены сами Архангелы. Это второй, после Серафимов, по важности ранг.

Но едва увидев их, Норд раскрыл крылья и ринулся в проем между лестницами. Проем был слишком мал и крылья Норда задели стены, отчего он камнем полетел вниз.

Такое чувство, будто он совсем не видел этого мира. Любой, даже самый неодаренный из учеников школы, понял бы, что вписаться в этот проем никак невозможно.

Или это был поступок отчаяния?

Я быстро завела руку с зеркалом за спину, когда Архангелы мимо меня ринулись вниз. Теперь они могли не спешить – очевидно, после такого падения, бедняга больше не будет способен к продолжению беготни.

Глянув еще раз на зеркальце, я сунула его в карман джинс как раз тогда, когда справа послышался озабоченный голос Селиты:

– Вот ты где, милая. Чего же ты встала, идем. Тебя уже все ждут.

–6–

Те несколько мгновений, пока Селита ведет меня к нужному кабинету в администрации, я молчу. Я не сказала ей

ни слова о встрече с Нордом, как и об архангелах, которые побежали за ним. Я все думала о том, как он в раскрыл свои белые крылья и, задев ими стены, камнем полетел вниз.

Исходя из рассказов Роленда, его держат в башне для его же пользы. Для его сохранности.

Но разве так ведет себя ангел, ощущающий собственную безопасность и комфорт?

Я все думала над словами учителя и над тем, что видела сама парой минут назад, а зеркало в кармане будто жгло изнутри. Пока мы дошли до кабинета, у меня уже развилась паранойя и мне казалось, что все вокруг видят спрятанное в карман зеркало.

Но стоило мне переступить порог, как зеркало, Норд и архангелы мгновенно вылетели из моей головы.

Я полагала, что состав комиссии будет максимально сжат и понятен, но сейчас несколько озадачилась. В центре кабинета стоял длинный стол, словно призывающий к трапезе, только без еды, приборов и напитков. Он был пустой, но идеально блестящий.

За ним сидело три ангела и демон, но только двоих из них я знала. Одним, разумеется, был Серафим Витаци. Вторым – сидящий рядом с ним Калиго. Мужчину-ангела и мужчину-демона по стороны от них я не знала. Первый выглядел еще суровее, чем Серафим – брови сведены к переносице, осуждающий взгляд застыл, остановившись на моих глазах. Второй же, напротив, внушает некоторую надежду.

Едва я зашла, он улыбнулся мне, не скрывая от остальных, и вроде бы даже ободряюще кивнул. Или мне показалось? Его черные волосы достигали плеч, из всех четверых он казался моложе всего, хотя все они были примерно одного возраста.

Как и все

(здесь множество долгожителей по всем меркам, но ты на весь Ад и Рай не найдешь не единого старика)

ангелы и демоны.

Я даже забыла про Селиту позади меня, пока женщина мягко не подтолкнула меня вперед. По другую сторону от комиссии стоял Люцифер и лишь лениво обернулся, когда я встала рядом. Едва я заняла свое место, Селита присоединилась к остальным.

Нам какую.

Селита была доброй, но я уже заметила за ней определенные фанатичные наклонности абсолютного добра и безукоризненного повиновения, которые свойственно далеко не всем ангелам. Хотя, то, что дело дрянь – стало понятно, еще когда в комиссию пригласили Калиго.

– Катус, Атиль – сегодня мы поговорим о вашем неподобающем поведении.

Голос Серафима вновь был спокоен и холоден, как обычно. От меня не укрылось, что имя Катуса назвали первым – имеет ли это какое-то значение, или я начинаю докапываться до мелочей?

– Но для начала представлю вам членов комиссии, вместе с которыми мы и примем решение касательно ваших судеб. Знакомьтесь – он кивнул на злобного ангела, что продолжал сверлить меня взглядом – архангел Фод, присланный Серафимом Авророй.

На мгновение мне показалось, что из меня выбили весь воздух. Значит, бабушка знает о случившемся, но вместо того, что явиться самой, она отправила вершить мою судьбу кого-то из подчиненных?

А может, это наоборот знак поддержки мне от нее? Я не знаю тонкостей Поднебесья. Возможно ли, что она не может присутствовать на этом собрании? Тогда прислать своего подопечного в качестве одного из судей весьма благородно. Ведь он, скорее всего, будет обеими руками за меня.

Должен быть.

Я вытерла потные ладони о джинсы.

– И адмирон Декстро, один из приближенных Сатаны.

Теперь Серафим указал на демона, что с самого начала был настроен вроде бы благодушно.

Декстро.

Смутно знакомое имя, но я точно раньше нигде не видела его носителя.

Внезапно в моей памяти всплыл образ библиотеки в Аду, Роленда, зачитывающего вырезки про Дарнордса – вот откуда я знаю это имя. Учитель сообщил, что эти труды принадлежат демону Декстро.

Вот значит, какой ты. Декстро.

Однако, теперь он перевел взгляд с меня на Катуса и подмигнул ему.

– С Катусом мы знакомы.

Но директор проигнорировал это фривольное обращение и важным взглядом оглядел вновь всех присутствующих. Мы с Катусом единственные стояли, будто какие-то дети перед рассказом стиха Санта-Клаусу.

По сути, отчасти так и было – только стих был неидеален, а Санта-Клаус был намерен придирааться к каждой ошибке, к каждому неверно поставленному ударению.

– Итак, объявляю собрание открытым. Как все знают, одним из главных законов Поднебесья является закон Неприкосновения. Мы с ангелом Калиго стали свидетелями того, как Катус и Атиль переступили за черту дозволенного в нашем мире.

И опять имя Сатаны первое.

Теперь мне стало отчетливо понятно, что взгляд Декстро совсем не дружеский. Скорее, забавляющийся. Он был прислан сюда, дабы вытащить яйца Катуса из опасной ловушки. А каким образом? Да просто – повесить все на меня. А Калиго ему в этом с радостью поможет.

Чувство праведного гнева захлестнуло меня и я перебила Витаци, грубо облокотившись руками о стол прямо напротив него. Из груди Селиты невольно вырвался вздох изумления.

– А зачем весь этот цирк, директор? – фыркнула я – давай-

те скорее закругляться, ведь и так всем понятно, чем все это кончится. Нашего милого Катуса любезно отмажут от любого наказания или, как всегда, передадут в руки Сатаны. А за нарушение отыграются как следует на Нулевой. Конечно, смысл с ней цацкаться? Она еще даже не определена Капитолием. Сощелкнуть ее и никто париться не будет. Но знаете, что в этом всем самое эпичное? Я не имею никакого отношения к этому нарушению, это целиком и полностью вина Катуса, который просто силой не давал мне пошевелиться!

– Атиль, не лезь! – процедил сын Сатаны.

– Отстань, это ты во всем виноват! И именно ты выйдешь отсюда безнаказанным, вот и все правосудие!

– Катус ответит по заслугам так же, как и ты – произнес Витаци, невозмутимо наблюдая за всем этим со стороны.

– Да? Надеюсь на это – бросила я и отошла обратно на свое место.

На лице демона скользнула усмешка.

– Так хочется, чтобы меня наказали?

– Не мешает тебя чаще наказывать – все еще не в силах справиться с раздражением, фыркнула я – может, меньше бы стал портить жизнь людям.

– Не знал, что среди нас есть люди, но видимо быть ничтожной смертной тебе ближе, это все объясняет.

– Оставьте свои перебранки за дверью – вмешался архангел Фод и с укоризной вновь глянул на меня, едва заметно качнув головой – не позорь имя своей бабушки, Атиль.

Я раздраженно сцепила зубы и не отводя глаз, уставилась на Фода. Мы невзлюбили друг друга с самого начала, это факт. Однако, он был моей единственной надеждой на спасение в комиссии.

До этого момента.

Когда, наконец, повисла долгожданная тишина, Витаци продолжил, будто ничего и не слышал. Великий слепой и глухой. Надо же, вчера бы эти его качества не помешали.

– Суть разбирательства проста. Вам будет задано несколько вопросов и шанс ответить нас них честно самим, что нацелено на ваше покаяние и может смягчить приговор. После адмирон Декстро прочтет в ваших мыслях, что было на самом деле. На основе этих двух заключений вам будет вынесен вердикт.

Совсем как та игра, в которую мы дурачились в Пещере Плакалицы. Где надо было вытащить из мыслей игрока самое личное и огласить вслух. А тот должен сказать – правда или нет. Только тут в обратном порядке.

И на кону не желание, а жизнь.

– Нулевая еще не владеет способом блокировки, поэтому обращаюсь к тебе, Катус – взгляд Витаци стал строгим – если ты заблокируешь свое сознание, это будет расценено как подтверждение худшим предположения и, естественно, не сыграет тебе на руку. Это понятно?

– Да.

– Хорошо. Итак, нарушали ли вы какие-нибудь законы,

помимо обсуждаемого? Были ли участниками убийств, которые произошли за последний месяц, связывались или сношались с людьми или противоположной стороной и тому прочее?

Я ответила раньше, чем он договорил до конца, будто от скорости зависело одобрение.

– Нет!

Однако, Селита тут же неодобрительно покачала головой и сообщила своим праведным голоском остальным:

– Ранее Атиль получила предупреждение за нарушение по линии прошлой жизни. Она при участии Катуса пыталась узнать подробности своей смерти.

Витаци неодобрительно глянул на меня.

– Да я забыла! – воскликнула я искренне – и к тому же, я и здесь не при чем! Правда. Это опять был Катус, он вырвал бумажку с адресом у моего друга, а потом..

– А как бумажка с адресом оказалась у вашего друга, Атиль? – спокойно любопытствовал он и мне пришлось замолчать.

Катус справа от меня скрестил руки на груди и едва слышно проговорил, не глядя в мою сторону.

– Довольна? Думаешь, закапывая меня, сама выбираешься из ямы? – ухмылка – ты окажешься под землей вместе со мной, так что меняй тактику, Нулевая.

– Тишина, пожалуйста – перебила нас Селита – я не закончила, минуточку внимания, прошу. Но это нарушение уже

было рассмотрено и было решено не наказывать Атиль в первый раз.

– Хорошо – кивнул Серафим – тогда этот же вопрос к Катусу.

Демон даже не пытался скрыть правды.

– Нарушал, и не раз.

Повисло гнетущее молчание, все переглянулись. Но спустя паузу, он добавил с пренебрежением:

– Но обо всех моих нарушениях знает отец и, уж поверьте, он наказывал меня намного сильнее, чем вы когда-либо могли все вместе взятые.

Я вспомнила, каким он явился мне в камеру в тот раз. Избитый, харкающий кровью, бурчащий что-то себе под нос, будто в бреду.

– Итак, следующий вопрос. Тянуло ли вас когда-нибудь к противоположной стороне, или, в случае Нулевой, к представителям обеих сторон.

– Нет – вновь вперед всех ответила я, едва не дернувшись на месте – никогда. Но разве это нарушение?

– Нет. Но нам важен был ответ – сообщил директор – итак, Катус?

– Конечно тянуло – ухмыльнулся он и изогнул бровь, приняв вальяжную позу – я же не слепой.

– И последний вопрос. Атиль и Катус, была ли между вами что-то запрещенное, исключая то, что мы видели?

Я почувствовала, как холодею. Вспомнила окно, как Катус

перепрыгнул в нашу комнату. Эту непонятную пикировку, после чего его губы прильнули к моим. И самое ужасное – мой ответ на это.

Так ли страшен поцелуй в контексте запрета? Учитывая, что именно из-за мы здесь и стоим, скорее всего.

Черт возьми.

Адмирон Декстро уже с готовностью встал с места, готовясь сразу после проверить правдивость наших ответов на все вопросы, однако я все равно сказала четко и уверенно:

– Нет.

– Катус?

– Нет – повторил он равнодушно.

– Адмирон Декстро, будьте добры.

Демон подошел сначала к сыну своего босса, долго смотрел ему в глаза, совершенно не выдавая никакой реакции, после чего подошел ко мне. Едва я глянула в его темно-бордовые глаза, обрамленные толстыми черными бровями, как знакомое ощущение жужжащего улья пчел появилось в голове. Он копался во всех моих мыслях – тех, что были давно озвучены и тех, что я намеревалась навсегда оставить лишь себе. За эти пару мгновений он узнал совершенно все, что я только сама могла знать о себе.

Однако, все так же невозмутимо он отстранился и повернулся к комиссии.

– Ваш вердикт?

– Они сказали правду – отозвался он – между ними, за

исключением того случая, ничего не было.

Я скосилась на Катуса, но его лицо было непроницаемо. Невозможно было понять, о чем он думает. Словно каменная статуя.

– Что ж, похвально – отозвался Витаца, не ставя под сомнения слова демона – значит, все не так плохо, как я опасался.

Наконец, Серафим поднялся из-за стола и его примеру последовали все остальные.

– Итак, члены комиссии. Мы узнали, что Атиль и Катус нарушали закон Неприкосновения. Но мы с ангелом Калиго видели то, что видели – и это тоже недопустимо. Нам стоит решить, следует ли приставить к ним Смотрителей, дабы оценить их близость и вероятность того, что рано или поздно они все же перейдут черту, или же можно положиться на их благоразумие.

Он глянул на Калиго.

– Ангел Калиго, вам первое слово.

– Я считаю, Смотрители не нужны.

Я удивленно вскинула брови. Уж от кого-кого, но от него я никак не ожидала послабления. Видимо, директор тоже, так как переспросил.

– Вы уверены?

– Да. Уверен.

– Хорошо. Архангел Фод?

– Нужны.

Пердун. Он мне с самого начала не понравился.

– Хорошо. Селита?

– Нужны.

Теперь я уже не могла сдерживать своего недовольства и заметив его, женщина потупила глаза.

– Это для твоего же блага, милая.

Няньки. Мне не хватало их в земной жизни, чтобы обзавестись еще и в Поднебесье.

– Я вас понял. Адмирон Декстро?

– Не нужны.

И вновь взгляд на меня, будто он не мог оторваться.

– Выходит, последнее слово за мной – Витацы глянул на меня проницательным, изучающим взглядом – как-то раз мне уже доводилось общаться с тобой, Атиль. Ты произвела на меня впечатление благоразумной девушки. Уверен, этот случай – недоразумение и полагаю, для отсутствия повторения оного Смотрители не понадобятся. Итого, большим количеством голосов решено не приставлять Смотрителей к Катусу и Атиль.

– Итак, полагаю, на этом собрание можно считать завершенным. Катус и Атиль – вы свободны, можете идти.

Я хотела было сразу покинуть кабинет, но задержалась. Мое повинное общение с Серафимом Витацы в прошлый раз сыграло хорошую службу сейчас. Не следует недооценивать значение собственной репутации в глазах власть имущих.

Потому, несмотря на демонстративно пренебрежитель-

ный к комиссии уход Катуса, я повернулась и поблагодарила их.

– Ты очень милая девушка, Атиль – легкая улыбка едва заметно скользнула на губах директора – желаю тебе удачи.

Однако, едва я выбежала из кабинета, как тут же кинулась вперед, догнав Катуса уже перед самой лестницей, он шел быстро и словно хотел поскорее обратиться отсюда.

– Что это было? – окликнула я его. Демон неохотно повернулся вполоборота, демонстрируя, что не собирается задерживаться надолго.

– Ты о чем?

– Адмирон Декстро -я понизила голос и подошла ближе – промолчал, хоть и увидел все..

– И что?

Холодность в его голосе немного меня озадачила. Если бы он был человеком, я бы точно решила, что он биполярник.

– Почему он это сделал?

– Я откуда знаю. Мы с ним хорошо общаемся, но не думаю, что он стал бы молчать из-за этого.

– Тогда из-за чего?

– Я. Не. Знаю – раздраженно повторил он – это все?

– Да какая моль тебя цапнула! – не выдержала я – то ты лезешь ко мне ночью со своими поцелуями, то делаешь вид, что тебе на все плевать.

– Держи язык за зубами – демон глянул на дверь кабинета за нами – а вообще даже забавно, как ты вообразила, что этот

поцелуй что-то значил. То, сколько ты придаешь значения совершенно заурядным вещам. И вообще, не возомнила ли ты себе, что эта мелочь позволяет тебе подходить ко мне вот так вот и завязывать какие-то идиотские разговоры?

– Да пошел ты – разозлилась я, немало уязвленная его реакцией – сегодня ты молишь о моих поцелуях, врываясь в окна, а завтра высмеиваешь. Что с тобой не так, психованный?!

– Ничего ты не понимаешь, Нулевая – рявкнул он и, услышав шум позади, рванул вниз по лестнице.

От досады я стукнула кулаком по перилам и уже собиралась идти, когда услышала:

– Атиль, постой!

Я повернулась и увидела адмирона Декстро, спешащего ко мне из коридора. Может, они поболтали да решили изменить решение? Не из-за этого ли так торопился поскорее убраться отсюда Катус?

Однако, уже ничего другого не оставалась, и я подождала, пока демон поравняется со мной.

– Да?

– Я приехал в школу поговорить с Серафимом Витаца по одному вопросу – сообщил он – но услышал о сложившейся ситуации и решил участвовать в разбирательстве.

Что? Значит, его даже не приглашали, не посылал Сатана для вызволения сына, а он пришел сам и всячески топил за нас, даже соврав на счет увиденного? Теперь его поступки

казались мне еще более подозрительными.

– Зачем?

Он помедлил какое-то время.

– Я знал твою бабушку.

-7-

Я так отчаянно цеплялась за каждого бессмертного, знавшего мою бабушку здесь, и всеми правдами и неправдами пыталась вытащить из них хоть какие-то, пусть и разношерстные, сведения о ней, однако теперь лишь растерянно хлопала глазами. Это оказалось с такой неожиданной стороны, что все вопросы вылетели у меня из головы.

Благо, Декстро, казалось, и сам был не против поведать о ней.

– Мы были хорошими друзьями – пояснил он – проводили много времени вместе.

– Вы учились с ней?

– Да.

– Расскажите – попросила я и демон рассмеялся, глянув в некуда. Кажется, он был рад вспомнить прошлое, как люди на земле порой любят вспоминать свой отпуск или летние путешествия на каких-нибудь праздниках, немного наподдав.

– Я был рожденным демоном, она Нулевой. Как и ты. До этого я встречал лишь слабых, совершенно непримечатель-

ных смертных. Они едва школу заканчивали, и то не все. Неспособные совершенно ни на что.

Теперь понятно, почему к нам здесь такое отношение.

– Но твоя бабушка была не такой. Смелая, решительная. Она знала, чего хотела, и всегда добивалась желаемого – усмехнувшись своим воспоминаниям, он добавил – порой мне кажется, что она стала ангелом лишь потому, что у Рая больше власти, чем у Ада.

Декстро говорил о бабушке те же вещи, что и Роленд, но совершенно с другой окраской. Если учитель придавал бабушкиной устремленности и амбициозности окраску того, кто сожрет соперника с костями и не подавится, то адмирал нескрываемо восхищался ее стержнем и напором.

– За Авророй многие ухаживали, но я знаю, что любила она только меня.

На меня никогда не выливали ведро холодной воды, но кажется, я почувствовала сейчас, что это такое.

– А я любил ее. Но мы никогда не переходили за грань дозволенного. Никогда – последнее слово он произнес с особым акцентом, глядя на меня и как бы предупреждая о моих попущениях и послаблениях к собственной персоне. Конечно, ведь он все видел в моих мыслях.

– Почему она тогда не выбрала сторону демонов, чтобы быть с вами? – задала я резонный вопрос и поправилась – я знаю, Нулевых определяет Капитолий, но мне не раз говорили, что можно своими выборами на этапах экзаменов как-

то влиять на его решение.

– Да, это так – спокойно согласился демон – но мы с Авророй оба были жутко амбициозные. Не хотели потом соперничать друг с другом. Я поднялся по карьерной лестнице так же быстро, как и она.. Но ее скорость заслуживает большего восхищения. Потому что рожденным бессмертными добиваться высших рангов намного проще.

Он замолчал и лишь спустя паузу я решилась подать голос.

– Как думаете, мне суждено с ней когда-нибудь увидеться? Потому что лично я сама уже отчаялась получить этот шанс.

– Вполне возможно – усмехнулся он – может, я сужу не достаточно объективно, но мне кажется, тебя ждет прекрасное будущее. Главное, не упusti возможностей, что будут тебе даны. Не бойся делать ошибки.

Он тряхнул головой, услышав, как остальные члены комиссии так же стали покидать кабинет и обратился ко мне.

– Был рад знакомству. Знаешь.. ты такая же красавица, как и твоя бабушка.

После чего спешно спустился по винтовой лестнице.

Красавица?

Я помнила бабушку достаточно хорошо. Единственное, что нас объединяло – это любовь к сказкам и относительно невысокий рост. Нам обоим приходилось задирать головы на людей выше 68 дюймов.

Какой же ее знает Декстро?

И тут меня осенило.

Да ведь здесь она должна быть молодой, как и все остальные. В самом расцвете своих сил.

–8–

Однако, какой бы ее не видел Декстро, видимо, она не была писанной принцессой даже в молодости, если он сказал, что мы похожи. Потому что я не красавица. Я это знала, родители это знали. Даже если родственники хотели сделать мне комплимент, то всегда акцентировали внимание на том, какая я умная, какая я разносторонняя и какая я интересная. Очень редко, чтобы кто-то мне говорил, какая же я красавица выросла.

Это наоборот хорошо – значит, среди моих земных родственников не было лицемеров.

Но больше меня занимало другое. Если бабушка в самом деле любила адмирона Декстро и отношения у нее были с ним, то что это тогда было с Калиго? Ведь судя по его письмам, он не просто был одержим настроениями надежды на ее благосклонность – а регулярно получал подтверждение своим надеждам. По характеру его писем создалось ощущение, что они были парой ровно до тех пор, пока его не лишили званий.

Но теперь все совсем запуталось. Что здесь вообще творила бабушка, пока училась? И чего этим пыталась добиться?

Я хотела рассказать обо всем Асми, но когда зашла в комнату с разочарованием обнаружила, что демоницы там нет. Я упала на кровать и что-то сильно кольнуло меня в зад. Вскрикнув, я вскочила, и только сейчас вспомнила про зеркало, что положила в задний карман джинс, угол которого меня и атаковал.

Я взяла его в руки и села, вглядываясь в трещину по центру.

Неожиданно, из этой трещины вырвался луч света и ослепил меня, а когда я вновь открыла глаза, то на зеркале уже не было трещины и красовалась знакомая мешковатая одежда со спины.

Словно почувствовав на себе мой взгляд, Норд обернулся. На его лице мгновенно появилась облегченная улыбка.

– Наконец-то!

Мои брови стремительно взлетели к своей верхней границе и я взяла предмет двумя пальцами, будто ядовитую змею.

– Что происходит?

– Мы можем общаться через это зеркало.

Я вгляделась в то, что было позади ангела, и увидела знакомое окно, выходящее видом на облака. Именно это окно и силуэт в нем я видела тогда.

– Значит, все-таки ты тот мальчик из башни.

– Наверное. Я не знаю – он обессиленно поник – но мне нужна твоя помощь, кем бы ты ни была.

– Какая?

– Помоги мне сбежать из башни.

-9-

Эти слова повисают в воздухе, будто приговор. И сейчас я безумно рада, что Асми не оказалось в комнате. Не успела я сухой выйти из одной передрыги, как уже каким-то образом меня пытаются втащить в другую. И кто? Тот, про кого я даже толком ничего не знаю. Если он считает, что я соглашусь на это – то он либо чокнутый, либо чересчур наивный.

Но, очевидно, Норд не замечает моей реакции или не в силах ее верно истолковать, потому что продолжает:

– Я никогда не знал другой жизни.

Его взгляд становится печальным. Теперь, взглядевшись в него внимательнее на более близком расстоянии, я понимаю – его глаза не такие, как у Лито. Вернее, они тоже светлые – но даже чересчур. Настолько, что едва ли не светятся, подобно яркому солнечному свету или фарамам машин в ночи. Если бы передо мной была палитра и гуашь, то для воссоздания цвета глаз Лито, я бы поместила одну белую каплю в синюю гуашь. А если бы мне понадобился оттенок Норда – то с точностью наоборот: одна синяя капля в бочонок с белым.

– Всю жизнь только эти кирпичи, стены, облака и лестницы, которым нет конца! Я родился в башне и все это время меня держат здесь взаперти. А я ведь никому не хочу зла. Просто полетать немного, подышать свежим воздухом, по-

общаться с другими..

Он замолчал и спросил меня, без всякой задней мысли:

– Я многого прошу?

Обычно я слышала этот вопрос в контексте, когда люди или бессмертные старались тем самым подвести черту и показать, что желания их скупы и приземлены. В глазах же этого ангела я видела искренний вопрос. Он словно не был уверен, имеет ли право мечтать об этом.

Я лишь пожала плечами.

– Думаю, если тебя там заперли, на то была причина.

– Финубус беспокоится обо мне – растерянно пояснил Норд – но знаешь, тысячи лет существования в заточении не стоят и одного дня свободной жизни.

Он вновь замолчал и принялся разглядывать меня. Но делал он это не как Катус, и даже не как Лито. В нем не было никакого мужского интереса – он словно смотрел не снаружи, а внутрь меня. И, наконец, сделал странное заключение.

– В тебе больше демонического. Ты плохой бессмертный?

Я возмущенно фыркнула.

– По-твоему все демоны плохие?

– Я не знаю. Но Финубус говорит мне держаться от них подальше.

Этот парень имеет прямую связь с Финубусом?

Но глядя на него, во мне возникал дисбаланс. Он выглядел, как я – то есть совершенно взрослый, достигший своего становления, ангел. Но размышлял совсем, как ребенок.

– Знаешь, я встречала больше злых ангелов, чем демонов.

– Я их вообще не видел. Ты – первый демон, которого я встретил.

– Я еще не демон.

Почему все так старательно пытаются пригвоздить меня к этой стороне? Из-за этого возникает противное чувство, будто мне не оставляют выбора. И назло хочется сделать наперекор, даже если меня саму тянет к демонам.

– Но станешь им.

Норд сказал это твердо, будто предсказывал.

Какое-то время я подумала, после чего лениво подняла на него глаза.

– И как ты думаешь, я стану сильным демоном? Даже если говорить о них.

Я ожидала такого же быстрого ответа, как то глупое утверждение, однако ангел отнесся к моему вопросу слишком серьезно. Он закрыл глаза и через мгновение я почувствовала знакомое глухое жужжание пчел в голове. Он каким-то образом смог залезть мне в голову, даже не находясь поблизости! Всего лишь через зеркальную поверхность.

Пара мгновений – и я почувствовала нечто, чего ранее мне не доводилось. Где-то на уровне грудной клетки, по центру, принялось зудеть неприятное чувство. Будто изнутри кто-то пытается пробить путь дрелью. А после этого наоборот – разливающееся тепло по всему телу, достигающее кончиков пальцев. Наконец, все ощущения ушли и Норд открыл

глаза.

– Ты – пустой сосуд – заявил он – все зависит от того, заполнят его или нет. И чем заполнят..

Я удивленно открыла рот.

– Как ты научился это делать?

– Что ?

– Ну.. то, что ты сейчас сделал.

– Не знаю – он искренне пожал плечами – просто умею.

А как тебя зовут?

– Атиль.

– Атиль – улыбнулся он, будто пробуя новое имя на вкус. Бедняга, как давно он с кем-то мог познакомиться? Да и знакомился ли когда-нибудь? Если его с рождения держат взаперти, неужели у него никогда не было друзей?

С его стороны послышался шум открывающейся двери. Он обернулся, тут же припал к зеркалу и взволнованно прошептал:

– Мне пора.

После чего его изображение само по себе растворилось и у меня в руках вновь оказалось всего лишь старое зеркало. Трещина по центру, между прочим, на него опять вернулась.

Я обернулась, пытаюсь придумать, куда бы его запихать, чтобы никто не нашел. Однако, вспомнив, с каким остервенением Роленд выбрасывал вещи Асми в день убийства Саманты, поняла – что куда бы я его не спрятала, безопаснее, чем при себе, его хранить негде.

Тем более, оно отлично заходило в карман джинс.

Я вновь подумала о Норде. Он был слишком добрым, чтобы причинить зло. Слишком активным, чтобы быть большим. Слишком взрослым, чтобы неосознанно попасть в какую-то неприятность на воле. И его любил сам Финубус.

Так почему тогда он продолжал держать его в башне?

-10-

После обеда мы нам с Асми пришлось пойти на практическое занятие к Калиго. Когда я пыталась вызнать у демоницы, где она пропадала с утра, та отмахнулась.

– Пыталась вытащить Тори на улицу.

– Я думала, он пришел в себя.

– На одну ночь. Сегодня ему еще хуже. Безумствует.

– То есть?

– Говорит, что должен получить наказание, потому что предал Пити. Типо, почти в день его смерти поперся на глупый бал, напился, и веселился, как гнусный идиот.

Я нахмурилась.

– Это не мои слова – развела руками Асми – я лишь цитирую его. А у тебя как все прошло? Видимо, неплохо, раз ты все еще рядом – усмехнулась она.

Я кратко пересказала подруге процесс собрания, пока мы шли в сад на занятие, исключив только часть про личную беседу с адмироном Декстро. Я решила, что это касается

только меня. Ну, и бабушки. Когда она занимает такой высокий пост в Поднебесье, совсем не камильфо будет болтать о ее жизни направо и налево. Рано или поздно эта информация станет достоянием общественности, а я не могла знать, как бабушка к этому отнесётся. Да и Декстро, который мне об этом рассказал. Не хотелось падать в их глазах обычной сплетницей. Как я успела усвоить – лучше заслужить благосклонность у тех, кто сидит у власти.

Ну или очень близок к ней.

Однако, и то, чего я сказала, хватило Асми с лихвой, чтобы болтать без умолку. Она будто нарочно пропускала все сцены с участием Катуса – игнорировала его ответы, его выкидыши и делала вид, что даже не услышала этого. В то время, как обмусоливала гораздо более неинтересные части соображения.

Именно по этому я еще так же опустила для нее и наш с ним разговор у лестницы. Хотя, там ничего такого и не было. Просто я пыталась указать Катусу на его непоследовательность, а он, как впрочем и всегда – пытался меня унижить.

Ничего нового.

Уже когда мы зашли в сад и стали слушать Калиго, я поняла, что так же не рассказала подруге и о том, что Декстро умолчал правду. Пока об этом знаем только мы втроем.

Он, я и Катус.

С каких пор я начала считать Асми недостаточно надежной для подобных тайн?

Наверное с тех, как высокомерный сын Сатаны стал тесно отираться возле моей жизни, делая ее еще хуже, а подруга стала ревновать его ко мне, думая, что своим присутствием он несказанно меня осчастлививляет.

– Сегодня вы делитесь на две группы – заявил Калиго – ангелы и демоны работают попарно. Ваша задача – наиболее ловко победить соперника. Помните – сила лишь половина залога успеха. Вторая – это умение ее применить в нужный момент. Начали.

Асми закатила глаза – ей пришлось оставить меня и она пошла к ангелам и демонам. Тори среди них я опять не различила. Видимо, он был привязан к Пити куда сильнее, чем я думала.

Мы с Джейком остались на этой половине сада сами, неловко косясь друг на друга и переминаясь.

Калиго неохотно подошел к нам, заложив руки на спину. Когда между нами тремя образовался странный треугольник – где один из углов точно был тупой, второй слишком заостренный, а третьему предстояло терпеть эту мужскую компанию – он остановился.

– Так, Нулевым другое задание – бросил он, смиряя меня мрачным взглядом.

И еще Норд считал, что демоны плохие? Сдается мне, здесь все вновь, как на земле. Хороший ты или плохой бессмертный зависит не от стороны, в которой ты рожден или к которой определен – а от тебя самого. Калиго – явный при-

мер ангела с ярковыраженными мудаческими наклонностями.

– Вы еще не нашли в себе ту силу, которой сейчас будут сражаться ангелы и демоны друг с другом. Вам ее только предстоит открыть. Вы должны почувствовать ее внутри себя, возрастить так, чтобы ей стало тесно внутри и тогда вы сможете вызволить ее наружу. Вы увидите воочию, какова ваша сила характера, цвета и так далее. Только тогда у вас появится возможность контролировать ее, оттачивать и применять в схватке.

– А задание какое? Я не поняла.

– Я не удивлен, Онрат. Это и есть задание. К концу урока вы должны продемонстрировать мне вашу открывшуюся силу.

Да он смеется!

Как за урок можно что-то найти в себе, возрастить да еще и успеть вызволить!

Однако, он отошел и стал наблюдать за обоими группами своими пронизательными голубыми глазами.

Я повернулась к Джейку, ни то желая с ним обсудить, какой ублюдок Калиго, не то желая поплакаться на сложную жизнь Нулевых. Он вроде тоже как обернулся ко мне, но тут же замер. Наверное, в нем еще была свежа память, как я сначала послала его (но в начале они отшили меня), а потом как следует отходила головой об парту, дабы победить в задании.

Наверное, это немного влияет на возможность общения.

В итоге мы сделали еще два шага друг от друга, чтобы не мешать тренироваться. В это время со стороны ангелов и демонов летели искры, словно при поврежденном шнуре. Белые и черные вихри сталкивались друг с другом, нападали, некоторые взмывали в небо и тогда слышался раскидистый звон грома.

Это не Стратегические Атаки. Суть одна – но, видимо, внутренняя сила давала устроить представления поафоснее, ежели же битва крыльями.

Я попыталась действовать по инструкции Калиго. Но застопорилась на первом же пункте.

Я не могла отыскать в себе внутреннюю силу, как не пыталась. А дальнейшее было невозможно – пропустить пункт и пойти дальше не канает.

Вначале я даже не слишком расстроилась, потому что это и нереально сделать так быстро, но когда спустя минут десять из рук Джейка вырвался ледяной поток, погруживший ближайшее дерево в прямоугольный квадрат льда – я занервничала.

Он открыл силу.

Джейк.

Какой-то Джейк уже не просто нашел ее внутри, а позволил вырваться наружу. Его сила смогла заковать в лед высокое дерево, а моя еще даже не могла объявиться.

Я словила на себе злорадный взгляд Калиго и стала стараться усерднее, но это ни на что ровным счетом не повлия-

ло. Только демоны обратили на меня еще большее внимание и стали посмеиваться.

А Джейк между тем растопил одно дерево и радостно погрузил в лед другое.

Никогда еще желание засунуть кому-нибудь ветку в задницу не было во мне таким сильным.

Но это было единственным – что я чувствовала внутри. Наконец, ко мне кто-то подошел. Я была уверена, что Калиго – напомнить, какая я бездарная Нулевая и все в таком роде. Но нет – это был Лито.

– Ты уже справился с заданием? – ляпнула я, не подумавши.

– Катус одержал победу – сухо сообщил он.

Черт, ну я же знала, кто постоянно стоит против него. Глупо было спрашивать. Теперь получилось неловко.

Я перемялась со стороны в сторону и добавила, как бы утешая его:

– Ну это ничего, у меня вот даже не получилось ничего. Джейк уже замораживает все деревья вокруг, а я не могу отыскать внутри ничего.

– Просто нужно время.

– Дело не во времени. Дело во мне – я подняла на него глаза, надеясь, что он понимает, о чем я говорю – я не то, что не могу найти внутри силу. Я ее не чувствую, понимаешь?

Я нахмурилась.

– Это как.. как не знаю, искать источник, а найти высох-

ший кратер. То есть, ты вроде не нашел воду – но не потому, что плохо искал и надо еще, а потому что ее там просто нет.

– Ати, ты просто себя накручиваешь.

– Да нет же! – разозлилась я – говорю тебе, я нашла кратер.

Но он высох. Пуст. Во мне нет никакой силы.

– Во всех есть сила. Хочешь, помогу тебе ее обнаружить?

– Как?

Лито хитровато улыбнулся.

– Ну, это довольно легко. Тебе достаточно оказаться в безвыходной ситуации, где понадобится защищаться, где твоя сила будет вынуждена гейзером выплеснуться наружу.

– Типо, как бросить щенка в центр озера?

– Прости?

Ну да. О чем я.

– Говорю, я примерно поняла, что ты имеешь виду. Но как мы создадим такую ситуацию?

– Если ты не против, то я знаю, как.

– Ну?

– Я могу попробовать на тебя напасть. Не полностью – в пол силы. Этого хватит, что заставить тебя проявить себя.

– Ладно. Давай попробуем.

– Говорю сразу – это не из приятных.

– Давай уже – усмехнулась я.

Лито встал в позу, будто боксер, занимающий свое место на ринге, после чего принялся сводить руки к центру груди. Но делал это так медленно и натружаясь, будто бы на его ру-

ках были цепи, каждая тянущая в противоположную сторону. Наконец, я заметила, как меж его рук стал образовываться какой-то яркий шарик, становящийся все больше и больше.

Ангелы и демоны обернулись на нас. Среди общих взглядов я заметила обеспокоенный Асмеды и скучающий Катуса.

Шар меж ладоней Лито, не касаясь их, достиг размера футбольного мяча.

И тогда ангел направил его на меня.

-11-

За те мгновения, что эта огромная оформленная сила летела в меня, я успела почувствовать все на свете. Страх, решимость, готовность, отчаяние, ужас, твердость.

Все, что угодно.

Кроме самого главного – силы.

Она так и не проснулась, потому что просыпаться было нечему. В итоге я кинулась в сторону, но шар каким-то образом поменял направление без воздействия Лито и все равно нагнал меня, когда я бежала в сторону раздраженного Калиго.

Удар был похож на что-то природное. Меня толкнули одновременно во все точки тела, но при этом я не почувствовала прикосновения. словно сильный ветер или торнадо. Вскрикнув, я упала на землю и тогда началось самое плохое.

Шар словно проник внутрь меня, парализовав ноги и руки, после чего начав больно жечь. Я закричала. В этот момент Лито уже успел подбежать ко мне и приложил руку к спине – боль тут же исчезла, конечностям вернулся контроль.

Моему лицу – кровь.

И сложно сказать, по какой природе она его залила. То ли от стыда за то, что я такая неспособная. То ли от злости на то, что надо мной теперь потешались опять демоны.

Не надо было принимать помощь Лито. До этого за моими попытками наблюдали лишь некоторые и это не было таким масштабным представлением – а теперь я развлекла всю свою группу.

– Прости – сокрушенно проговорил он, помогая мне встать – ты как?

– Все нормально – бросила я.

Он не виноват. Я сама согласилась. Не надо было с ним ссориться, хотя он и мог дать силы меньше.

Я все еще будто воочию лежала на земле и белый шар жег изнутри, не давая пошевелиться.

Лито озабоченно положил ладонь за плечо несколько нежнее, чем следовало и повел вверх-вниз.

– Извини, я просто был уверен, что ты отобьешься.

– Не отбилась.

– Странно.

– Ничего странного – я ловко вывернулась из-под его объ-

ятия – я говорила, что во мне нет силы.

– Это не так.

– Да, это не так – услышала я сухой голос Калиго – в тебе не силы нет, а трудолюбия и терпения. Сила есть в каждом бессмертном, даже в такой неспособном, как ты. Просто проявляется она по-разному.

Он смерил Лито гневным взглядом. Очевидно, он видел его руку на моем плече.

– Я сказал ангелам драться с демонами – процедил он.

– Моя схватка окончена, отец.

– И как?

– Я проиграл.

– А мой сын должен всегда выигрывать! – теперь Калиго стиснул зубы так сильно, что слова вылетели с таким шипением, будто ветер – только побеждать. Значит иди и борись заново. И так до тех пор, пока не станешь лучшим.

Лито покорно пошел обратно к группе ангелов и демонов. Справа Джейк заморозил еще какой-то куст. Я раздраженно стиснула кулаки, когда учитель глянул в его сторону.

– Вот – пример силы – бросил он мне в лицо – он не нарушает правила, не пытается быть выскочкой, не кричит всему Поднебесью о том, какой он особенный! Он просто берет – и делает. То, чего не можешь сделать ты, Онрат – он нагнулся ко мне и прошептал так, что остальные не могли услышать – знаешь, те, которые считают, что ты похожа на свою бабушку – просто глупцы. Тебе до нее, как до луны – кроме одного.

Одно сходство у вас все-таки есть, но им бы я не гордился.

– Какое?

Однако, разговор был закончен и Калиго уже разогнулся, когда его взгляд обратился на что-то позади меня. Он нахмурился и губы его сжались. Я рефлексивно повернулась в ту же сторону и заметила яркий поток света из своего заднего кармана.

Зеркало.

– Что у тебя там?

– Ничего.

Я сделала шаг назад.

– Я спросил, что у тебя там.

– Правда, ничего.

– Живо давай сюда – прорычал он и вытянул руку.

Я вытащила зеркало из кармана и бегло глянула в него. Трещина вновь пропала, свет испарился тут же, едва я взяла его, и в отражении вновь показался Норд.

– В чем дело? – прошипела я.

– Ты тут?

– С кем ты там разговариваешь, Онрат? – Калиго попытался вырвать у меня зеркало, но поражаясь сама себе, я уклонилась в последний момент.

Со стороны ангелов и демонов слышались шептания, но они были слишком далеко, чтобы доподлинно понять, что именно мы не поделили.

– С зеркальцем, как в сказке – выдавила я и истерично

хихикнула. Ему нельзя было давать зеркало – тем более, когда в нем сейчас был Норд.

Я резко обернулась спиной и вновь прильнула к зеркалу, яростно шепча в него и надеясь, что учитель не различит слов.

– Я сама с тобой свяжусь. Не смей больше так появляться! У меня теперь из-за тебя проблемы!

– Онрат, отдай немедленно!

Калиго схватил меня за руку со спины и повернул к себе, но я успела поменять положение зеркала. И теперь он видел лишь старую золотую облицовку, а не отражение Норда.

Учитель яростно сопел и, кажется, был готов разорвать меня в клочья.

– Я спросила у зеркальца, кто милее всех на свете – запыхавшись, продолжила я, хлопая глазами – и знаете, что оно мне ответило? Что милее личика ангела Калиго не сыскать во всем Поднебесье.

Учитель резко выдрал его у меня из рук и повернул к себе стеклом, начав разглядывать.

Я напряженно втянула воздух.

Одно мгновение.

Другое.

Наконец, он процедил:

– Я уже видел это зеркало. Оно мальчика из башни.

– Нет, вы все не так поняли! – я взмахнула руками – оно мое..

Неожиданно, лицо Калиго изменилось и он добавил пониженным голосом.

– Этот парень очень одинок, Атиль. Никто не должен знать о том, что вы общаетесь. Иначе и у тебя, и у него будут проблемы.

Только теперь я заметила, что он держит зеркало в руке таким образом, что его собственное туловище закрыло предмет от любопытного взора ангелов и демонов.

Он быстро сунул мне зеркало в руку и, как ни в чем не бывало двинулся обратно на свое место, даже присвистывая.

Какая муха его укусила?

Я быстро спрятала зеркало обратно в задний карман джинс.

Однако, уже через пять минут прежнее мрачное настроение вернулось ко мне. Именно тогда Калиго начал принимать работу у Джейка и тот успешно заморозил какую-то птицу, после чего вновь дал ей свободу.

Почему у меня нет никакой силы?

-12-

С занятия я хотела пойти в комнату, но поскольку туда же шла Асми, я отделилась от нее в коридоре, сообщив, что мне надо в уборную. На деле, мне просто нужно было помещение, где я могу остаться одна.

О Норде не должен знать никто – даже Асми. Тем более

Асми – она первой, пусть и не со зла, растреплет все и все. Уже были случаи, заставившие меня принять этот урок.

Закрыв за собой дверь, я встала напротив раковины и достала зеркало. Оно вновь исторгло ослепляющий луч света и в отражении я увидела Норда.

– Привет, Атиль – улыбнулся он.

– Привет – я нахмурилась – ты сильно подставил меня. Очень сильно. Больше так не делай.

– Хорошо, прости – уголки его губ печально опустились вниз – я не знал.

Я промолчала, поправив выбившуюся прядь волос. Ангел внимательно глянул на меня, после чего с любопытством спросил:

– Что с тобой?

– О чем ты?

– Ты расстроена. Я чувствую твою энергию. Что случилось?

Я хотела промолчать, но потом решила – к черту. Этот парень заточен в башне. Кто, как не он, уж точно никому ничего не сможет разболтать?

– У нас только что были занятия. Там мы должны были раскрыть свою силу. Мой напарник.. типо. Он справился. Быстро и без проблем. А я так и не смогла найти в себе силу – я нахмурилась, после чего обреченно вздохнула – кажется, у меня ее в принципе нет.

– Так не бывает – улыбнулся ангел – у всех есть силы, глав-

ное их раскрыть. Рано или поздно ты это сделаешь.

Его слова меня разозлили. Он был третьим, кто так сказал. Сначала Лито, потом Калиго. Но я знала лучше, что я чувствую. А именно – ничего.

– Зачем ты снова явился? – раздраженно фыркнула я – я не собираюсь тебя вытаскивать. Меня и так чуть не выгнали из школы, я больше не намерена рисковать.

Помедлив, я добавила:

– Найди кого-нибудь другого.

– Мне приснился сон, что ты выводишь меня из башни – возразил Норд – сны никогда не..

– Снятся просто так! Я знаю! Асми говорила, что этот дар редкий, но почему тогда всем вокруг снятся вещие сны, а?!

Норд растерялся и не знал что ответить. Он беспомощно смотрел на меня, будто намокший под дождем щенок, и мне стало стыдно. Вывели меня из себя другие – а срывалась я на том, кто точно не мог дать сдачи.

– Прости.

– Все нормально – подумав, он добавил – хочешь, я покажу тебе в зеркале кого-нибудь, кто тебе дорог?

Я подозрительно нахмурилась и взяла зеркало обеими руками.

– А тебе это зачем?

– Будем считать это вкладом в нашу дружбу – улыбка вновь вернулась на его лицо.

Я попыталась усмотреть в нем какую-нибудь корысть. Ти-

по, «я тебе дал это – а ты мне теперь это», но кажется, это предложение не имело двойного дна.

– Ну давай попробуем.

– Ура! – он и правда выглядел счастливым – кого тебе показать?

– Ты можешь показать и..

Я хотела спросить «и живых, и мертвых», но вовремя спохватилась.

– ..и смертных и бессмертных?

– Да.

Я уже думала назвать родителей, но придержала язык. Какой мне прок от этого будет? Большой интерес теперь у меня вызывала совсем другая родственница.

Чем она сейчас занята?

Что делает?

Как все-таки выглядит?

– Покажи мне мою бабушку.

– Сделано.

В это же мгновение образ Норда померк и на его месте показался другой силуэт.

-13-

Вначале я не могла разглядеть силуэт толком.

Он находился в какой-то темноте. Где это она? Наконец, бабушка сделала шаг вперед и показался язык пламени от

свечи, что она держала. Этого света хватило, чтобы осветить ее лицо.

Такой я бабушку совсем не помнила.

Ее лицо было худое, скулы сильно выпячивались, но были при этом мягко округлены, как полагает ангелу. Большие карие глаза, густые темные брови. С того момента, как ее помнила я – брови у нее были только седые и наполовину вывалившиеся.

Лицо сосредоточено. Губы более полные, чем те, которые ожидали ее в старости. Аккуратный нос. Не сказать, что она красавица, но явно симпатичная – адмирон Декстро не солгал. Согрешил он в другом – когда сказал, что я такая же.

Я бы ни за что не узнала в этой женщине бабушку, если бы не ее родимое пятно на щеке. Так же на месте. Такого же размера. Это была она. Такой, какой я ее никогда не видела и не знала. Такой, какой в нее влюбился дедушка.

Бабушка была явно чем-то взволнованна – она сделала еще пару шагов, постоянно оглядываясь. Каждый ее шаг под пламенем свечи был неуверен и робок – похоже, она находилась там, где не следовало.

Наконец, бабушка подошла к огромной старой книге, чьи листы были искорежены от старости. Недолго думая, она осторожно открыла ее. В ней аккуратным порядком рядами были выписаны какие-то имена.

Она быстро начала там что-то искать. Вначале открыла середину книги одной рукой, второй продолжая держать свечу

немного поодаль, чтобы воск не капал на страницы. Взгляд бабушки быстро проскальзывал от одного выверенного ряда к другому. Она перелистывала страницы быстро, где-то пропуская целые пласты, пока не подошла почти к самому началу.

Еще полминуты она стояла смирно, внимательно изучая страницу, а затем вдруг резко вздрогнула, будто ее пронзили копьем.

– О Финубус, помилуй..

Бабушка упала на колени и замотала головой, повторяя, словно мантру, без всяких пауз.

– Нет-нет-нет, этого не может быть, не может быть...

Но вдруг замерла так же резко. Не поднимая головы и не вставая на ноги, она положила руку на страницу, которую только что изучала и которая так ее расстроила. Долю секунды рука лежала неподвижно, а затем медленно сжалась в кулак, вместе с тем сжимая и хрупкую бумагу.

Одно движение – и страница была вырвана.

Бабушка, в безумном остервенении принялась ее рвать с каким-то ликующим фанатизмом, пока от страницы не остались одни мелкие ошметки. После этого она коснулась одним из своих растопыренных пальцев пола подле бумаги – и остатки вспыхнули, точно от пламя спички.

Когда на полу не осталась и намек на произошедшее, бабушка самодовольно усмехнулась. Никогда при жизни я не видела на ней такой ухмылки. Эта улыбка была высокомер-

ная, расчетливая, холодная...

Как у Катуса.

Но вдруг усмешка быстро сползла с бабушкиного лица. Она резко обернулась, словно почувствовав чье-то присутствие.

И уставилась прямо в мою сторону.

-14-

Видение рассеялось.

В зеркале снова показался Норд.

– Она увидела меня! – в панике закричала я.

– Этого не может быть, Атиль. Она лишь могла почувствовать, что за ней кто-то наблюдает. Тебя и твоей энергии там не было. Но почему ты так беспокоишься об этом?

Я и сама не могла ответить на этот вопрос. Почему меня привел в такой ужас факт, что эта женщина могла меня заметить за каким-то своим нехорошим делом, которое пыталась утаить? Эта женщина была моей бабушкой.

Но ее усмешка.

Ее взгляд.

Ее ликование, когда она рвала что-то, что ее не устроило.

И то, когда она повернулась точно на меня, заподозрив, что этот проступок кто-то увидел.

Свидетель.

Страх пронзил меня до кончиков пальцев, но Норду я не

собиралась сознаваться в том, что меня привела в ужас собственная бабушка.

Однако, что она увидела в той книге?

– Атиль?

– А – я отмахнулась – ничего, не бери в голову. Спасибо, что показал.

Норд вновь улыбнулся.

Он словно был лучиком света. Чистым, как его глаза. И так несправедливо заточенным в своей личной клетке. Я вспомнила ощущения, которые испытала в клетке в Аду в несвободе.

Так я там провела меньше часа. А он всю свою жизнь в башне.

На мгновение мне стало его настолько по-настоящему жаль, что я вздохнула.

– Ладно, и как ты хочешь, чтобы я тебя оттуда вытащила? – и не дав ему ничего ответить, сразу же добавила – учти, я еще не согласилась. Просто спрашиваю пока.

– Башня заколдована, я не могу из нее выйти.

Он тяжело вздохнул.

– Я путаюсь на лестницах, едва на них оказываюсь. Они становятся бесконечными, или начинают петлять подо мной, или еще чего..

– Допустим, и как разрушить это.. колдовство? Или из-за чего они там это делают.

– Я не знаю. Но ответ должен быть в библиотеке Ада.

Я вновь внимательно глянула на него.

Судя по всему, Норд много чего знал, и, исходя из продемонстрированного, еще больше умел. Он мог оказаться мне очень полезным на воле.

Да и самого его было по-человечески жалко. Настолько чистой и доброй души я еще не встречала ни на земле, ни в Поднебесье.

– Ладно, я помогу тебе. Но и ты поможешь мне.

– С радостью – он засветился от счастья – а как?

Неожиданно его отражение поплыло перед моими глазами. Я попыталась удержаться за раковину, но кафель заскользил под потными руками и я упала на пол.

-15-

Кубок.

Кубок с кровью, но теперь кровь не каплями ударялась о что-то внизу, а лилась через края рекой. Неизвестно откуда наполняемая, кровь лилась и лилась, но от этого ее не становилось в кубке меньше.

Капли больше не капали, но я слышала звон от их удара по чему-то твердому.

Брам. Брам. Брам.

Теперь я увидела дерево.

Красное зарево, словно в Аду. Но это был не Ад. Я знала это дерево – такое стояло в саду при школе, пара его веток

опускалась рядом со скульптурой Немезиды.

Это было красивое зеленое дерево, одно из самых больших в саду.

Но сейчас я его видела другим.

Оно полыхало в огне. Горело.

Как и все вокруг.

-16-

Я резко втянула воздух раньше, чем открыла глаза. Судорожно присев на полу, я попыталась встать. Удалось лишь со второго раза. В зеркале, что осталось на раковине, мелькало испуганное отображение ангела и успокоился он только тогда, когда увидел меня.

– Атиль? Что с тобой? Все в порядке?

– Да, все нормально – я взяла вещицу в свои руки – просто.. у меня сейчас дела. Я потом свяжусь с тобой.

Я сунула зеркало в карман джинс.

Сначала Кубок.

Теперь дерево.

Если видение с Кубком мне посылал Дарнордс, то выходит, и это тоже? Что это, предупреждение?

О чем?

-17-

В комнату я вернулась немало озадаченная. Когда я уже решила, что видения перестали меня посещать (с момента последнего прошло достаточное количество времени, чтобы убедить меня в этом) они вновь вернулись. Сразу со своим товарищем «Горящее дерево». Я чувствовала на себе груз ответственности – эти образы не могли быть чем-то, на что можно закрыть глаза. Я понимала, что с одной стороны – должна об этом кому-нибудь рассказать.

С другой – помнила, к чему привел предыдущий раз. Асми при первой же возможности растрепала Роленду о моих видениях, и тот жутко разозлился на нас с Катусом, который утверждал то же самое. Я не хотела сейчас обращать на себя гнев учителей – только сегодня меня решили оставить в школе и не хотелось заставлять их пожалеть о своем решении.

Из-за того, что я была погружена в свои мысли, то пару раз натолкнулась на ангелов и демонов в коридоре. Ангелы снисходительно игнорировали это, а вот один из демонов сильно толкнул меня в ответ. Я так и не поняла, кто это был.

Едва я зашла в комнату, Асми перевесилась через свою кровать и возбужденно уставилась на меня.

– Ты же говорила, что собрание решило вас оставить?

– Ну да – я нахмурилась в ответ. С чего это она вдруг вспомнила? – а что?

– Ну, тебя Серафим Витаца искал. Я сказала, что ты скоро придешь.

– Сам искал?!

– Нет – отмахнулась она – конечно нет. Он не в том ранге, чтобы бегать по школе, будто мальчик на побегушках. Для этого есть Дилан – он, кстати, и просил передать, чтобы как ты пришла, то спустилась в сад.

– Зачем?

– Он там тебя ждет.

Я похолодела. Мысли о видениях тут же вылетели из головы, будто там не могло априори храниться более одной задачи.

– Зачем? – повторила я.

– Это я у тебя хотела спросить. Чтобы директор звал кого-то на личную встречу, тем более Нулевою.. может, передумали? – усмехнулась демоница.

– Не смешно, Асми.

Я бы подумала, что Калиго успел донести директору на мое зеркало, и это повлияло на смену решения, но судя по всему, учитель был не против моего общения с бедолагой в башне. Может, кто из ангелов или демонов все-таки смог разглядеть, что я болтала с зеркалом и настучал на меня? Не удивлюсь, если за этим стоит Катус.

Решил отомстить за то, что я пыталась завалить его на собрании. Что ж, если так – то весьма примитивно. И ожидаемо. Более неожиданно было бы, если бы он оставил это просто так.

Я быстро ринулась из комнаты и когда вылетела в сад, мои

подозрения лишь укрепились. Возле Немезиды стоял директор, рядом с ним топтался Катус. Однако, когда я подошла ближе то увидела, что демон чем-то очень недоволен и руки его скрещены на груди.

– А вот и ты, Атиль – директор слегка кивнул мне – теперь, как вы оба собрались здесь, я предлагаю немного прогуляться.

Прогуляться? Может, ему на голову там в башне что тяжелое упало, когда он выходил?

– Я не собираюсь шляться по саду просто так – процедил Катус – я пошел.

– Не так быстро – Серафим лишь сурово произнес это, но демон неохотно остановился и обернулся, глаза его начали алеть – сегодня вечером я отправляюсь обратно в Капитолий, поэтому мы втроем должны кое-что обсудить. Собрание утром получилось несколько.. эмфатическим. Я бы хотел более доступно разъяснить для вас ситуацию.

Он вновь принял обманчивый вид добродушия и махнул рукой на тропинку впереди нас.

– Пройдемте же. Этот сад чрезмерно оснащен дивной красотой, чтобы стоять на одном месте.

-18-

Когда мы отходили, я невольно глянула на дерево, что коснулось моего плеча. Ветка того же дерева, что в моих ви-

дениях горело красным пламенем, будто спичка. Сейчас же оно склонилось в своем величии и зелени к Немезиде, от которой мы достаточно отделились.

– Я хочу, чтобы вы не считали, будто решение собрания оказалось для вас удачной шуткой.

– Я не считаю! – принялась уверять его я, а Катус лишь ухмыльнулся на это.

– Попрошу дослушать меня до конца, Атиль – ровным голосом произнес директор, но его взгляд заставил меня тут же умолкнуть – так вот, я не хочу, чтобы вы списывали это на благоприятное стечение обстоятельств .. или высокий пост ваших прямых родственников.

– Мне известно, что ты, Катус, и без того слишком развязан в своем поведении, полагая, ошибочно, неуязвимым своего отца, и еще более ошибочным – оттого себя. Смею тебя заверить – если бы закон Неприкосновения был нарушен, даже Сатана не смог бы тебе ничем помочь. Советую воспринять мои слова крайне серьезно.

После чего обратился ко мне.

– Что касается тебя, Атиль. Ты показалась мне девушкой достаточно благоразумной и скромной, повторяюсь, но все-таки мне видится, что ты так же несколько позволила развязать себе руки от осознания, что твоя бабушка одна из пяти Серафимов.

– Нет, что вы..

Он молча поднял ладонь вверх.

– Я не говорю, что ты делаешь это нарочно. Вероятно, это происходит неосознанно. Но смею тебя заверить – Аврора не стала бы помогать тебе, если бы твоя вина была признана. И даже не только потому, что это вне правил – более того, это не в ее характере.

Легкая улыбка скользнула на лице директора.

– Позволю себе предположить, что несмотря на ваше кровное родство, я знаю твою бабушку несколько лучше. И тебе, как и Катусу, следует принять мои слова со всей серьезностью. Я редко оказываюсь неправ. Настолько редко, что не припомню, когда это было в последний раз.

Говорил он ровно, спокойно, даже без оттенка какого-либо тщеславия. Будто сухо ставя перед очевидным фактом. Однако, глаза демона продолжали сверкать красным, а мне все более не нравился этот разговор. К чему он?

Какое-то время мы продолжили идти молча, после чего директор вздохнул и медленно проговорил:

– Рав-но-ве-сие. Вам повезло, дети мои, что вы не застали то время, когда его не было. Вы относитесь к нему слишком легкомысленно, как к данности, а правила кажутся вам глупыми и неуместными.. Но если вы думаете, что Капитолий позволит вам, двум сосункам, разрушить мир, который так тяжело строили.. То вы находитесь в глубоком заблуждении.

Он невозмутимо пожал плечами.

– Катусу мы вырвем крылья и пошлем на землю. А тебя, Атиль, поскольку ты рожденная смертная, ждет Небытие.

Меня захлестнуло негодование, хотя я, разумеется, и не собиралась нарушать закон Неприкосновения.

– Вот как? – фыркнула я – а говорите, все получают равно? Почему его ждет жизнь, а меня Небытие?

– Для рожденных бессмертными нет худшей участи, чем обрести уязвимость смертью. Жизнь на земле для них равна вашему водворению.. ну, в тело крысы или рыбы. Они запросто предпочтут смерть такому существованию, потому Небытие для них более легкий приговор. С теми же, кто родился на земле, дела обстоят совсем иначе. Земная жизнь не покажется им наказанием, а лишь вернет в привычный устрой. Но, собственно говоря, у бессмертных лишь происходит небольшая мучительная отсрочка. Потому что после свержения на землю, после завершения своих смертных жизней бессмертные так же отправляются в Небытие, не получая шанса попасть в Рай, Ад или же сюда. Потому, участь обоих предрешена.

Он, как бы скучающе, изогнул бровь.

– Но почему тебя это так тревожит, дитя мое? Тебе не следует переживать на этот счет, если ты не собираешься нарушать законы Поднебесья.

– Просто возмутила царящая здесь несправедливость.

– О, а ты это только заметила, Нулевая? – усмехнулся Катус и почему-то Витаци это сильно разозлило.

– Замолчите оба!

Но не успел он распалиться в своей свежерожденной тира-

де, непонятно чем вдохновленный, как к нам подбежал Калиго, крича на ходу:

– Серафим Витаци! Серафим Витаци!

– В чем дело?

– На пару слов – попросил учитель, остановившись перед нами. Директор неохотно сжал губы.

– Это так важно сейчас?

– Для меня крайне важно.

Он повернулся к нам.

– Подождите меня, никуда не уходите.

Серафим и директор отошли на пару шагов от нас так, что мы не могли слышать, о чем они говорят – но судя по скучающему взгляду Серафиму то, что представляло такую важность для Калиго, совершенно не заботило его настолько же.

Когда мы остались вдвоем, Катус демонстративно устоял на свои ботинки, равнодушно покачиваясь на пятках. Обычно он не упускал возможности поддеть меня, что-то приметить или типо того.

– Так и будешь молчать? – фыркнула я, не понимая, зачем вообще его трогаю.

– Не понимаю, чего ты ждешь от меня – отозвался он сухо.

– Ну не знаю – я сделала шаг вперед и закончила гневным шепотом – может, объяснений твоему поведению. Ничего не хочешь прояснить мне про ту ночь? Ты вроде уже не был пьян.

– Ради Финубуса, Нулевая – закатила он глаза – не думаешь же ты, что мой мир вращается вокруг тебя. Есть и другие де-вушки. Вот определяют к стороне демонов – тогда поговорим.

– Что это значит?

– Может, тогда появится шанс, что я взгляну на тебя еще один разочек – усмехнулся демон – надеюсь ты не будешь теперь, как другие, преследовать меня?

Я раздраженно сжала губы.

– Не думаешь же ты, Катус, что в самом деле мне сдался? – я так же легко рассмеялась в ответ – знаешь, вокруг полно других хорошеньких собой демонов и ангелов, чей взгляд я буду искать на себе – я надменно хмыкнула – и, вероятнее всего, найду.

Катус сжал челюсть. Его острые скулы очертились еще сильнее, делая лицо грубее. Я решила не упускать свой момент триумфа и добавила:

– Выходит, ты и правда не такой уж всесильный, больше понтуешься. Едва Серафим пригрозил тебе расправой, как ты сразу же вспомнил о правилах. Твоя показушная спесь просто жалка.

– Закрой свой рот, Нулевая, и помни, с кем говоришь.

– С кем? Маленьким мальчиком, что пыжится казаться большим и сильным, как его папа?

Он резко вскинул свою руку и больно сжал мое плечо. Было видно, что на его языке крутится множество оскорблений и даже неприкрытых угроз. Озвученные, возможно, они бы

даже были способны утратить меня, однако мгновение – и он вновь лишь небрежно усмехнулся, убрав руку.

– Мне наскучил этот разговор. Сложно поддерживать диалог, когда в нем менее двух разумных собеседников.

Не успела я ответить, как боковым зрением заметила Калиго, энергично во что-то тыкающего пальцем.

– Эй, куда это она? – он обернулся к Серафиму.

Со другой стороны сада к беседке подошла какая-то девушка-ангел. Очевидно, ученица школы. Ее белые волосы касались поясницы, розовое платье едва прикрывало колени. Она подошла к пустой беседке и зашла в нее..

Однако, словно куда-то провалилась. Она исчезла, а беседка так и продолжила пустовать.

– Что это значит? – директор нахмурился и кинулся вслед за ней. Калиго ускорился за ним и мы с Катусом, недолго думая, поспешили следом.

Дойдя до пустой беседки, Серафим помедлил. Он едва коснулся пустого пространства между балками, как от его прикосновения по всей беседке пошла рябь, словно на нее навесили невидимую пелену.

– Интересно – процедил Витаца, зашел внутрь, и так же исчез. Калиго шагнул следом за ним, даже не глядя на нас. Я уже хотела последовать за ними, как Катус грубо протиснулся вперед и я оказалась последней.

Заносчивый ублюдок.

Первое, что я увидела внутри – это полуголая ученица,

целующаяся с другим учеником. Судя по цвету его крыльев – он был демон. Их поцелуй был наполнен животной, несдерживаемой страстью, будто они не виделись сотню лет.

– ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! – прогремел голос Витаци. Теперь я точно могла говорить, что видела Серафима разозленным. Не просто разозленным – в бешенстве.

Брови Калиго подскочили вверх.

– Какая наглость! Среди бела дня!

Но Витаци не собирался долго разговаривать. Он схватил за шкуру, просто провинившихся щенков, обоих, едва только девушка спешно оделась. Швырнув их вперед, он вытолкнул бедолаг из беседки, не отпуская ни на миг. Ничего не говоря, он двинулся с ними в центр сада, где проходило очередное занятие у группы ангелов и демонов.

На середине пути я поняла, что он задумал.

Он остановился рядом с учителем, схватив двоих еще более унижительной хваткой и продемонстрировал ученикам.

– Попрошу внимания! – проревел он. Рядом со мной остановился Катус, а Калиго прошел в центр к директору и пойманым.

– Кажется, ученики перестали видеть границы и потеряли всякое уважение к законам Поднебесья! ЭТО ПРОСТО ВОЗМУТИТЕЛЬНО!

Его уже самым настоящим образом трясло от ярости. Он с отвращением бросил этих двоих вперед, но полукруг ангелов и демонов, что наблюдали за этим, как бы окольцевали их,

разинув рта.

– Нет, Витаци, подожди, не нужно.. – пропищала девушка.

Брови Серафима изумленно изогнулись.

– Витаци?

Он посмотрел на них растерянно, будто с появившимся сомнением. Директор непонимающе нахмурился.

– Ваша энергия.. слишком сильная.

Он щелкнул пальцами и этот жест как бы смел их внешний вид, открывая нам истинный облик. Я пошатнулась и едва не упала, но Катус придержал меня. На его лице было изумление не меньшее, чем на лицах Витаци, Калиго и.. всех остальных.

– Это же.. – открыл он рот, но озадаченный возглас Серафима перебил и его, и нарастающий гул в толпе.

– Аврора?!

–19-

Даже на следующий день переполох в школе не утих.

Все шептались, переговаривались. В коридорах носились учителя, ученики собирались в кучки, перебивая друг друга и судача о случившемся. Кто-то сочувствовал, кто-то жестоко насмехался. Никто не игнорировал тему того, что за нарушением застали не просто абы кого, а одного из пяти Серафимов и главного помощника Сатаны.

Адмирона Декстро.

Даже не знаю, чье появление в центре сада в подобной

ситуации меня озадачило тогда больше. Темноволосой женщины с большими карими глазами, которую еще недавно я видела лишь в зеркале, а теперь наблюдала вживую – или демона с черными волосами по плечи, чьи бордовые глаза неприкаянно бродили по толпе, пока не наткнулись на меня.

Он?

Еще утром он говорил о том, что они с бабушкой никогда не преступали запретную черту, а уже днем его ловят с ней в беседке школы. Ладно он – но что она делала в школе? Если она прибыла сюда из Капитолия – то какого черта не явилась на мое собрание? Почему не захотела увидеть меня?

Мимолетное презрение к ней мелькнуло во мне в тот момент, пока я не обрела твердую почву под ногами.

Однако, их увели слишком быстро, а уже сегодня должен был состояться суд.

– Эй, Нулевка – резкий голос окликнул меня и в следующую секунду кто-то резко дернул за плечо.

Я невольно обернулась, иначе бы потеряла равновесие. Четра сверкала на меня своими глазами, на ее губах мелькала самодовольная улыбка. Да, она точно относилась не к сочувствующим. Кажется, она уже и раньше давала мне понять свое отношение ко мне и всему роду Онрат, что появился в Поднебесье. Ее отец лишился из-за моей бабушки власти или что-то такое, я так и не поняла. Глупо обвинять судью за вынесение приговора преступнику, однако сейчас я точно не собиралась с ней болтать на эту тему.

– Наконец-то твоя бабушка получит по заслугам – злорадно ощерилась она – о, Финубус, как я ждала этого дня.

– Я жду другого дня – ответила я ей ровно, но каждое мое слово было пропитано гневом ко всему происходящему, и в данный момент направленным на нее – когда, наконец, смогу стереть эту уродливую ухмылку с твоего лица, Четра.

– Это угроза?

– Она самая, куколка.

Демоница уже сделала шаг ко мне, чтобы продолжить перебранку, но остановилась, увидев кого-то за моей спиной. Обернувшись, я обнаружила Лито. Он стоял с непроницаемым лицом и глядел на Четру.

– Что ты к ней пристала?

– О, я смотрю у вас тут целый клуб собирается.

– Какой клуб? – фыркнула я.

– Клуб детей униженных и оскорбленных.

– Следи за собой, Четра – Лито сжал ей плечо и демоница жалобно пискнула. На мгновение я даже забыла, что Лито слабый лишь в сравнении с Катусом, но они оба заслужено считаются лучшими учениками школы. А значит, он сильнее Четры, пока рядом с ней нет Катуса.

И сейчас сына Сатаны не было.

– Почему ты ее защищаешь? – она вырвалась из-под его руки и потеряла свое плечо. Задиристое выражение ее лица тут же сменилось обидой, смешанной с презрением – я бы поняла кого угодно, но ты?!

– Хватит.

– Эти людишки, ничтожные твари, пришли со своей вшивой земли и теперь решают судьбы бессмертных! Разве это справедливо, Лито?

– Четра..

Демоница лишь что-то процедила и понеслась в обратном направлении, оставив нас самих. Я вздохнула и поникла плечами.

– Четру можно понять – устало заметил ангел – но неправильно в деяниях твоей бабушки обвинять тебя.

– Меня даже не было здесь, когда там это случилось с ее отцом..

– Именно.

– И вообще – просто так его бы ничего не лишили – заявила я твердо.

– А это уже неправильно с твоей стороны.

– О чем ты?

– Делать выводы, не зная ситуации. Ты не можешь судить ее, так же, как и не заслужила расплачиваться за ее деяния – оттого, что тебя тогда здесь не было и ты не знаешь, что там было.

Я хотела рявкнуть, что не спрашивала на выражение своего мнения его разрешения, но поняла, что ситуация получится аналогичная, как с Нордом. Я просто сорвусь на того, кто меньше всего этого заслужил.

– Ладно – кивнула я – может быть. Все равно это неважно.

– Лито – Калиго опять появился из неоткуда, словно черт из табакерки. Я никогда не могла почувствовать заранее его энергию, как происходило то всеми остальными бессмертными. Что, если для защиты Акранума, он стал таскать камень прямо с собой? Тогда это объясняло, почему нельзя было уловить его энергию – ведь именно это и является задачей Акранума.

– Отец?

– Можно тебя на минуту – однако, звучало это как требование, а не вопрос. Учитель одарил меня раздраженным взглядом и завел сына в свой кабинет. Я хотела вернуться в комнату, куда и шла, как из кабинета послышался глухой грохот.

Что там происходит?

Я осторожно подошла к двери, прильнув ухом. Если сейчас кто-то из них решит резко выскочить, то выйдет крайне неловкая ситуация. Однако, я услышала лишь приглушенные голоса. Я слишком долго слушала их обоих, чтобы суметь различить тональность даже за дверью.

Даже пониженным голосом.

– ... пустить на ветер! – бас Калиго – опять путаешься рядом с ней! Каждый раз, как мне нужно найти тебя – я просто ищу ее, так как знаю, что ты будто пес отираешься рядом! Ведешь себя, как несмышлёный мальчишка!

– Я устал постоянно делать то, что ты хочешь. Делать то, чего ты ждешь от меня, отец.

– И решил увиться за первой юбкой? Почему именно она?! – вновь грохот. Кажется, это кулак по столу – вокруг столько девушек твоей стороны!

– Почему же ты об этом не думал, а?

Молчание.

– Я понимаю, почему ты ее ненавидишь, но я устал, что моя жизнь постоянно напрямую зависит от того, что было в твоей! Все время, что я помню себя – я только и делал, что пытался оправдать твои ожидания. Сделать то, чего ты не мог. Получить то, что у тебя отняли. Достичь тех вершин, до которых тебя не допустили. Мне никогда это не надо было – но я делал это потому, что так хотел ты. Я никогда не пытался вырваться вперед – но ты заставлял меня. Ты говорил, куда поворачивать, и а где следует надавить. Мне надоело!

– И решил устроить бунт, как несмышлёный сопляк с этой земной потаскухой?

– Не смей так говорить о ней. Можешь как угодно обращаться ко мне, но Атиль не заслужила такого обращения с твоей стороны. Она не в ответе за дела Авроры.

Атиль? Так они говорят обо мне?

– Это здесь не при чем.

– При чем.

– Я делаю все, что делаю – только от любви к тебе, а ты говоришь так, будто я тебя ненавижу, Лито.

– Потому что ты проявляешь свою любовь через ненависть. Чем больше любишь – тем больше ненавидишь. Я

лишь озвучиваю то, что вижу.

– Неужели ты думаешь, что вам позволят?

– Определение Капитолием впереди. Она вполне может стать ангелом.

– Не будь идиотом, которым был я.

Тишина. Лито, видимо, как и я впервые увидел столь прямолинейную самокритику от Калиго.

– Не думай, что она будет с тобой, или в этом роде. Ты будешь не более, чем одной из ступеней на ее пути, которую она перешагнет и не вспомнит. Но чем при этом рискуешь ты, сынок.

– Не надо думать, что твоя участь ждет всех остальных.

Вновь грохот.

– Ты наивен и тебе только предстоит поплатиться за это!

Послышались шаги и я еле успела отскочить от двери, спрятавшись за первый угол. Учитель вынесся из кабинета, будто ошпаренный, и даже не обернулся. Он забежал в коридор и свернул направо. Следом за ним вышел, будто в воду опущенный, Лито.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.